

В. П. Поршнеv

Об архитектурном облике Александрийской библиотеки

На основании анализа письменных источников, в их сравнении с известными по результатам археологических изысканий данными о библиотечных зданиях эллинизма и Римской империи, предлагается реконструкция Александрийской библиотеки.

Ключевые слова: Древняя Александрия, Александрийская библиотека, архитектура Александрии, Александрийский музей

Valery P. Porshnev

Library of Alexandria: architectural appearance

On the basis of the written sources analysis, in their comparison with known by results of archaeological researches data on Alexandrian library buildings an era of Hellenism and the Roman Empire, offer reconstruction of possible appearance of the Library in Ptolemaic Alexandria.

Keywords: Ancient Alexandria, Alexandrian Library, architecture of Alexandria, Alexandrian Museum

Исследования, посвященные Александрийской библиотеке, в основном касаются ее книжных богатств и деятельности знаменитых ученых-библиотекарей. Вопрос о том, что представляла собой Библиотека как архитектурный комплекс, трудно разрешим из-за отсутствия археологических данных. Между тем есть возможность сделать гипотетическую реконструкцию, сопоставив письменные источники с известными фрагментами библиотек, которые сооружались в эллинистическое и римское время.

Страбон в его описании Александрии ни словом не упоминает Библиотеку в качестве отдельного здания. Возможная причина такого умолчания в том, что Библиотека территориально была связана с не менее знаменитым сооружением Александрии – Мусеем (храмом Муз). У ряда античных авторов мы встречаем намеки на это единство. Фраза Афиня о собирательской деятельности Птолемея II Филадельфа, которая в русском переводе звучит так: «Что касается количества переписанных книг, построенных библиотек, коллекции, собранной в Мусее»¹, может быть переведена нами и так: «Что касается множества книг, обустройства библиотек и собирания [книг] в Мусее» (*peri de bibliōn plēthous cai bibliothecōn catasceuēs cai tēs eis to Mouseion synagogēs*). Также фраза из жизнеописания Аполлония Родосского «*tines de phasin... hos cai tōn bibliothecōn tou Mouseiou acsiōthēnai auton*» («иные говорят, будто бы он [Аполлоний] был удостоен [стать во главе] библиотек Мусея»)². В схолиях к «Одиссее»³ говорится о списке «Одиссеи», хранящемся в Мусее. В пользу единства Библиотеки и Мусея свидетельствует то, что ее предстателями (эпистатами) были те же ученые, которые возглавляли сообщество (*coinë*) Мусея. Исходя из того, что Птолемеями в Александрии первоначально

был построен храм Муз, при котором начинает свою деятельность ученое сообщество, а затем, для обеспечения этой деятельности, начинается многолетний процесс собирания книг, мы предполагаем, что библиотечный комплекс был построен позднее, на смежной с храмом Муз территории, но примыкал к нему вплотную и воспринимался как одно целое с ним.

Как любой античный храм, Мусей имел священный участок (*temenos*). Еще при первоначальной планировке Александрии под священные участки была выделена особая территория в районе современного квартала El Shallalat, вблизи морского побережья. Описывая их, Страбон⁴ употребляет эпитеты «*coina*» («общие», в русском переводе Страбона этот эпитет пропущен) и «*callista*» («прекраснейшие»). Первый эпитет, кроме ключевого значения «общие», означает «равные». Имеется в виду общая, доступная горожанам территория, поделенная на примерно одинаковые квадраты или прямоугольники. Их границами были глухие стены или открытые колоннады, позволявшие переходить от одного святилища к другому. Исходя из того, что рядом было построено здание Библиотеки, которую свободно посещали иудеи и христиане, следовательно, она уже не считалась частью языческого храма, Мусей можно локализовать на границе священной и светской, дворцовой территории⁵. Площадь Мусея можно определить, исходя из предположения о примерно одинаковых размерах священных участков. Нам известны фрагменты одного из первых храмов Александрии, единовременного Мусею – храма Посейдона, рядом с мечетью Эль Каед Ибрагим и Ramleh Tram Station. Его священный участок представлял собой прямоугольник приблизительно 200 на 150 метров. Первоначальный

Об архитектурном облике Александрийской библиотеки

temenos расположенного на другом конце города храма Сераписа – прямоугольник, примерно 200 на 100 метров. Temenos храма Цезаря (современная площадь Саада Заглула, фундаменты храма находятся прямо под памятником борцу за независимость Египта), построенного в I в. до н. э. – квадрат 150 на 150 метров.

Если таких же размеров был двор Мусея, это достаточно для того, чтобы в замкнутом пространстве, наряду с жертвенником и фигурами Муз, разместить упоминаемые Страбоном⁶ Большой дом с трапезной (жилище ученых), экседру (полуоткрытую залу собраний) и перипат (прогулочную колоннаду). Возможно, что первоначально книжные собрания размещались именно в Большом доме Мусея, а строительство Библиотеки приходится уже на 280–270-е гг. до н. э. Наиболее вероятным представляется вариант со смежным зданием, в которое можно было входить как через внутренний двор Мусея, так и со стороны набережной. Благодаря чему посещавшие Библиотеку иудеи и христиане могли пользоваться ее книжными богатствами, но были избавлены от прохождения в залы мимо жертвенника и статуй языческих богинь.

Архитектурный облик Библиотеки можно представить по аналогии с наиболее хорошо изученной библиотекой в Пергаме, близкой по времени к Александрийской библиотеке (построена в 180–160-е гг. до н. э.), и с четырьмя библиотеками Римской империи: Ульпиевой библиотекой в Риме на форуме Траяна (110-е гг. н. э.), провинциальной библиотекой в Тимгаде (Colonia Marciana Ulpia Traiana Thamugadi, территория современного Алжира, те же годы), библиотекой Цельса в Эфесе (120-е гг. н. э.), библиотекой Адриана в Афинах (130-е гг. н. э.). О планировке римской библиотеки в Атриуме Свободы, задуманной Цезарем по возвращению из Египта и явно навеянной обликом Александрийской библиотеки, а также о планировке Палатинской библиотеки Августа мы, к сожалению, имеем лишь отрывочные сведения.

Общая черта этих библиотечных зданий – замкнутые дворы, опоясанные корпусами хранилищ и читальных залов, с обращенными к дворовому пространству колонными портиками. Библиотека в Тимгаде имеет полукруглый зал-хранилище, две примыкающие к нему прямоугольные комнаты и галереи, опоясывающие дворик, раскрытый к улице коринфской колоннадой и дополнительно опоясанный колоннами по внутреннему периметру.

Парадные портики украшают и главные фасады библиотек. В Пергаме и в Эфесе они, так же как и дворовые портики, имели колоннады в два яруса. В Афинах коринфская колоннада во всю высоту здания и такие же по размерам колонные портики по периметру снаружи. Особый изыск эфесской и афинской библиотек придают именно эти на-

ружные колоннады, со стройными, прорезанными каннелюрами колоннами, попарно держащими выступающие далеко вперед карнизы. В Эфесе над парными коринфскими колонными верхнего яруса еще поставлены чередующиеся треугольные и лучковые фронтоны. Была ли такая роскошь присуща ранним постройкам Александрии? Скорее всего нет, поэтому предпочтительнее для сравнения брать строгие фасады пергамской библиотеки с колоннами дорического и ионического ордера, поддерживающими прямые карнизы.

Если бы имелись доказательства единовременного возведения всего комплекса Мусея (вместе с Библиотекой), мы бы могли предположить, что сам temenos окружали двухэтажные корпуса хранилищ и читальных залов с внутренними двухъярусными портиками. Но больше оснований считать строительство поэтапным: священный участок храма Муз вместе с участками других храмов был, вероятно, предусмотрен еще при Александре Македонском, когда ни о какой библиотеке не задумывались. Поэтому логичнее предположить внешнюю пристройку, занявшую пространство между Мусеем и набережной. В Пергаме, хотя святилище и библиотека имеют общий двор, библиотечные залы занимают именно одну компактную пристройку с северной стороны священного участка. Следовательно, библиотека проектировалась как сооружение автономное по отношению к храму, но композиционно связанное с ним. И единственным образцом в то время была птолемеевская Библиотека в Александрии.

Размеры Александрийской библиотеки, определяемые количеством книг и числом посетителей, сопоставимы (из вышеперечисленных античных библиотек) только с пергамской. Вместе с храмом Афины весь участок сложных очертаний имел площадь примерно 100 на 100 метров. Помещения библиотеки, протянувшиеся вдоль северного фасада во всю стометровую длину, в ширину имели около 20 метров. Здесь хранились пергаментные книги, числом в 200 тыс. Общая площадь участка храма Аполлона Палатинского в Риме составляет приблизительно 100 на 200 метров. Площадь библиотеки Адриана – примерно 80 на 60 метров. Библиотека Цельса еще меньших размеров (21 на 16 метров, плюс два флигеля с арочными проходами, создающие полузамкнутый двор), но и книжные богатства ее не превышали 12 тыс. свитков. Совсем скромная библиотека в Тимгаде (24,6 на 23,4 метра) была рассчитана на 3 тыс. свитков.

Если Александрийская библиотека выходила фасадом на набережную, вряд ли ее наружная стена была глухой, как в Пергаме. Скорее, здесь также располагались двухъярусные галереи, обрамленные колоннами, образуя проходы через читальные залы к галереям внутреннего двора

или нескольких смежных дворовых пространств. Это позволяло не только обеспечить хорошее проветривание морскими бризами, но и создавало прогулочную зону.

Ориентировать читальные залы библиотек Витрувий рекомендует окнами на восток⁷, поскольку утренний свет меньше утомляет глаза и предохраняет книги от тления⁸. Но не будем забывать, что Александрийская библиотека была построена задолго до Витрувия и была первенцем такого рода зданий. В Александрии Библиотека находилась, скорее всего, к северо-западу от Мусея. Разворот залов на северо-восток, впрочем, возможен, если Библиотека занимала затопленный ныне морем квартал между храмами Цезаря и Посейдона, где в древности был сильный изгиб береговой линии.

В пергамской библиотеке с читальным залом отождествляется помещение на втором этаже, площадью 16,7 на 14,3 метров с каменными скамьями вдоль стен. Кроме того, в теплое время года читатели размещались по периметру второго яруса опоясывающей двор галереи. За этим залом располагались три чуть меньших размеров комнаты хранилищ. Отдельную пристройку занимала трапезная. Предположив подобную структуру в Александрии, мы должны вдвое или втрое, в соответствии с количеством книг, увеличить площадь хранилищ. Читальных залов здесь могло быть несколько, плюс просторные галереи. Трапезная совершенно необходима, поскольку читатели проводили в Библиотеке целые дни. Первый этаж занимали комнаты переписчиков и книжные лавки, где можно было приобрести списки. Естественно, нужны были туалеты и комнаты для омовений. Необходимое для посетителей измерение времени обеспечивали водяные часы (клепсидры), изготовлением которых славились механики Птолемеев.

Общее дворовое пространство святилища и библиотеки в Пергаме обусловили наличие во дворе статуи Афины. В Александрии статуи Муз стояли во дворе Мусея. Фасады же Библиотеки могли украшать аллегорические изображения, показывающие благотворное влияние просвещения на человеческие нравы. Подобные фигуры, олицетворяющие Мудрость (Sophia), Просвещение (Epistēmē), Размышление (Ennoia) и Добродетель (Aretē) стояли в нишах между колоннами библиотеки Цельса в Эфесе. В римских библиотеках стены будут оформлять скульптурные изображения писателей. Ульпиева библиотека и другие библиотеки императорского Рима были настоящими пантеонами греческих и римских авторов; там стояли бюсты и статуи в полный рост⁹.

Мозаичные полы, найденные на территории бывшего Царского квартала Александрии (охраняющая бронзовую чашу собака и охотящиеся зреты) и на так называемой вилле Птиц на Ком

эль-Дикка (серия изображений птиц; время императора Адриана), подсказывают, каковыми могли быть мозаики Библиотеки. Плюс традиционные сцены из отечественной мифологии. И восходящие к эллинистическим прототипам изображения, варьирующиеся в мозаиках римского времени: девять Муз в круге (с Каллиопой в центре), или Муза в окружении философов (Каллиопа, либо безымянная Муза), или Муза в окружении животных и птиц (вероятно – Талия). Только много столетий спустя римские архитекторы стали предпочитать мозаичным полам библиотек полы, отделанные светло-зеленым каристийским мрамором, успокаивающим зрение¹⁰.

Письменные источники рассказывают о деревянных шкафах для книг, занимающих всю высоту комнаты от пола до потолка, чьи секции назывались «thēcai» (лат. эквивалент – «pegmata»). Для них больше всего подходил кедр, чья благовонная смола предохраняла книги от червяков и гниения¹¹. Вплоть до 200-х гг. до н. э. в руках Птолемеев оставались почти все мировые запасы ливанского кедра, а до 50-х гг. – кедровые леса Кипра.

Шафы ставились на некотором расстоянии от капитальных стен, чтобы обеспечить циркуляцию воздуха. Такое устройство имеют библиотеки в Эфесе и Тимгаде. Лишь Ульпиева библиотека в Риме имела книгохранилище в виде квадратных углублений, высеченных в мраморной облицовке стен.

Для отделки шкафов использовались плитки цветного стекла и слоновая кость¹², что также римляне переняли от Птолемеев, которым и финикийское стекло, и слоновые бивни поставлялись в избытке.

Необходимо вспомнить о вроде бы противоречащем письменным источникам артефакте, найденном в Александрии еще в 1847 г. Он хранится в Вене, в Музее истории искусств (inv. III 86 I). Это монолитный блок асуанского гранита 19,5 × 23 × 8 сантиметров с углублением в центре. На боковой стенке надпись: Dioscouridēs G tomoi (Диоскурид 3 свитка). Если бы для книг использовались подобные тяжелые саркофаги, их заготовки высекались бы индивидуально для каждого писателя (в данном случае – на три свитка). Выдвигалось предположение, что гранитные ящики в небольшом количестве предназначались для особо ценных книг¹³. Но относились ли к их числу сочинения некоего Диоскурида? Наиболее вероятным кажется предположение, что артефакт служил пьедесталом для бюста Диоскурида, поставленного в нише стены, рядом со стеллажом, где хранились его произведения¹⁴. Что подтверждает и написание имени в именительном падеже. Для thēsē с книгами больше подходит генетив: Dioscouridou G tomoi (Диоскурида 3 свитка).

Размеры Библиотеки мы могли бы определить, если бы знали более или менее точно количество

книг. В недавних публикациях проявляется тенденция преуменьшить книжные богатства Птолемея, сводя их, вопреки древним свидетельствам, к 30 тыс. или 40 тыс. свитков. Утверждается, что нам известно не более 450 имен античных авторов, чье наследие соотвечствует именно такому количеству¹⁵. Но, во-первых, известно далеко не все имена. Во-вторых, есть указания на то, что в Библиотеке хранились переводные книги египтян, евреев, халдеев, римлян¹⁶, эфиопов, сирийцев, персов, ассирийцев, финикийцев, индийцев и эламитов¹⁷. В-третьих, отличие Александрийской библиотеки от современных библиотек в том, что там осуществлялось не только хранение, но и издание книг, а также их многократное копирование. В-четвертых, мы не можем судить, по какому принципу велся подсчет: по названиям книг, или по самим свиткам. Иоанн Цец¹⁸ разделяет книги Библиотеки (точнее – свитки; Цец употребляет существительное *biblos*, свиток папируса) на «смешанные» (*symmictoi*) и «простые» (*haplai cai amisgeis*). Первых было 400 тыс., вторых 90 тыс. Но, приняв точку зрения, что под простыми понимаются книги на одном свитке, а под смешанными – на нескольких¹⁹, мы и тогда можем устранить несоответствие между малым числом известных авторов и книжным изобилием, добавив копии, переводы, многословные схолии, компилятивные книги, состоящие из цитат и пересказов, сборники риторических упражнений, своды юридических документов, письма знаменитых людей, научные трактаты.

Обратившись к античным и византийским источникам, мы обнаруживаем значительные расхождения в оценке богатств Библиотеки. Объяснить их можно тем, что авторы фиксируют разные этапы ее формирования. Наименьшее число книг называет Эпифаний Кипрский: 54 800²⁰. Столько, наверное, было собрано к концу правления Птолемея I Сотера. У Георгия Кедрена говорится о 100 тыс. книг, собранных Птолемеем II Филадельфом²¹. У Иосифа Флавия: 200 тыс. книг (уже собранных) и 500 тыс. (прогноз о будущем, желаемом количестве)²². У Иоанна Цеца желаемое становится действительностью: 90 тыс. плюс 400 тыс. Сенека²³ пишет о 40 тыс. сгоревших книг (пожар 47 г. до н. э.). Это число редакторы обычно исправляют на 400 тыс. (*quadraginta miliana quadringenta milia*), ссылаясь на ошибки переписчиков. Самые большие числа (700 тыс.) называют Авл Геллий²⁴ и Аммиан Марцеллин²⁵. К ним добавляют свидетельство Исидора Севильского²⁵, опять таки исправляя ошибку: 70 тыс. (*septuaginta milia*) на 700 тыс. (*septingenta milia*). Но в этих трех случаях говорится о всех книгах, имевшихся в Александрии. А в городе было еще две библиотеки: при храме Сераписа и при храме Цезаря.

Таким образом, «золотой серединой» для Александрийской библиотеки на раннем этапе

оказывается довольно большой интервал: 50–100 тыс. В последующие периоды еще больший: 200–500 тыс. При том, что количество книг непрерывно менялось, разрастаясь в годы расцвета Библиотеки и сокращаясь во времена лихолетий, с последующими стараниями восполнить потери.

Примечания

¹ Афиней. Пир мудрецов. Кн. I–VIII. М., 2003. С. 262. Кн. V, 203е.

² *Vita anonyma Apollonii Rhodii // Vitarum scriptores Graeci minores*. Bruncvigae, 1845. P. 51. Здесь и далее перевод автора статьи.

³ *Scholia Graeca in Homeri Odysseam*. Oxonii, 1855. T. 2. P. 588. X, 204.

⁴ Страбон. География. М., 1994. С. 732. Кн. XVII, 1, 8.

⁵ *In Regia* – в Царском квартале, как написано в схолиях на полях комедий Плавта, в отличие от библиотеки храма Сераписа – *extra Regiam*. См.: Ritschl F. *Die Alexandrinischen Bibliotheken unter den ersten Ptolemäern*. Breslau, 1838. S. 3–6.

⁶ Страбон. Указ. соч. С. 733. Кн. XVII, 1, 8.

⁷ Витрувий. Об архитектуре. М., 2006. С. 23. Кн. I, 2, 7.

⁸ Там же. С. 118. Кн. VI, 4, 1.

⁹ Цицерон. К Аттику I, 10, 3 // Цицерон. Письма. М., 1994. Т. 1. С. 12; Светоний. Тиберий, гл. 70 // Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1964. С. 101; Властелины Рима: биограф. рим. императоров от Адриана до Диоклетиана. М., 1992. С. 322. Кар, Карин, Нумериан, гл. XI, 3; Gai Solii Apollinaris Sidonii *Epistularum libri IX*. Berolini, 1887. Lib. IX, Epist. 16, 3. S. 101–104.

¹⁰ *Isidorus Hispaliensis. Etymologicarum libri XX*. Oxonii, 1911. Lib. VI, 11, 2. P. 238–240.

¹¹ Витрувий. Указ. соч. С. 54. Кн. II, 9, 13.

¹² Властелины Рима. С. 293. Тацит, гл. VIII, 1; Боэций. Утешение философией. Кн. I, 5 // Боэций. Утешение философией и другие трактаты. М., 1990. С. 201.

¹³ Delia D. *From Romance to Rhetoric: The Alexandrian Library in classical and Islamic traditions // Amer. hist. rev.* 1992. Vol. 97. P. 1455.

¹⁴ Bagnal R. *Alexandria: library of dreams // Proc. of Amer. Philos. Society*. 2002. Vol. 146, № 4. P. 354.

¹⁵ *Ibid.* P. 352–356.

¹⁶ *Georgius Cedrenus. Compendium historiarum*. Bonnae, 1838. T. 1. P. 165.

¹⁷ Epiphanius. *De mensuris et ponderibus, cap. 9 // Epiphanius episcopi Constantiae Opera*. Vol. 4, pars I–II. Lipsiae, 1863. P. 13.

¹⁸ *Ioannis Tzetzae scholiorum in Aristophanem prolegomena // Rheinisches Museum*. 1847. Vol. 6. P. 117.

¹⁹ Борухович В. Г. В мире античных свитков. Саратов, 1976. С. 159–162.

²⁰ Epiphanius. *Op. cit.* P. 13.

²¹ *Georgius Cedrenus. Op. cit.* P. 165.

²² Иосиф Флавий. Иудейские древности. М., 2002. Т. 1. С. 646. Кн. XII, 2, 3.

²³ *Seneca. De tranquillitate animi. Lib. IX, 5 // L. Annaei Senecae Opera quae supersunt*. Vol. 1. Fasc. 1. Lipsiae, 1923. P. 185.

²⁴ Авл Геллий. Аттические ночи. СПб., 2007. Т. 1. С. 365. Кн. VII, 17, 3.

²⁵ Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1994. С. 275. Кн. XXII, 16, 13.

²⁶ *Isidorus Hispaliensis. Op. cit.* P. 233.